

Урбанонимы-перифразы г. Смоленска в семантическом поле «война»

Надежда Андреевна РОДИНА

ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации
194044, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский пр-т, 63
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>, e-mail: esperance84@mail.ru

Urbanonyms-periphrases of the city of Smolensk in the semantic field “war”

Nadezhda A. RODINA

Military Institute of Physical Education
63 Bolshoy Sampsoniyevskiy Ave., St. Petersburg 194044, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>, e-mail: esperance84@mail.ru

Аннотация. В современной отечественной лингвистике существует множество работ, посвящённых исследованию переносного значения слова. Однако перифразы, больше функционирующие в устной речи, изучены недостаточно. Особый интерес представляют перифрастические имена собственные, отражающие особенности мировосприятия людей – создателей онимов. В настоящее время особо актуально исследование перифрастических урбанонимов, поскольку изучение их семантики позволяет лучше понять специфику языка горожан, их мировоззрения. Рассмотрены неофициальные названия внутригородских объектов г. Смоленска, которые принадлежат семантическому полю «война», что обусловлено стратегическим положением города-героя. Приведены определение перифразы и механизм её возникновения в устной коммуникации. Материал исследования, которым являются неофициальные смоленские урбанонимы в семантическом поле «война», тематически расклассифицирован, а также рассортирован, в результате чего выделены перифрастические названия. Проанализированы особенности урбанонимов-перифраз с точки зрения структуры и семантики. В научный оборот вводится новый эмпирический материал, что позволяет сделать объективные и достоверные выводы по характеру номинации внутригородских военных и гражданских объектов и отношению населения к военным действиям и военному социуму. Материал исследования может найти применение как в военном образовании, так и в факультативном курсе ономастики в гражданском вузе.

Ключевые слова: топоним; урбаноним; перифраза; структурные особенности; особенности семантики; семантическое поле «война»

Для цитирования: Родина Н.А. Урбанонимы-перифразы г. Смоленска в семантическом поле «война» // Нефилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 280-286. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-280-286

Abstract. In modern domestic linguistics, there are many works dedicated to the study of the figurative meaning of the word. However, periphrases more functioning in oral speech are not sufficiently studied. Of particular interest are proper names that reflect the peculiarities of the worldview of people who are the creators of onyms. At present, the study of periphrastic urbanonyms is particularly relevant, as the study of their semantics makes it possible to better understand the specifics of the citizens' language and their worldview. We consider the informal names of inner-city objects of Smolensk, which belong to the semantic field “war”, which is due to the strategic position of the hero city. We give the definition of periphrasis and the mechanism of its occurrence in oral communication. The material of the study, which are the unofficial Smolensk urbanonyms in the semantic field “war”, is thematically divided and also sorted, resulting in the allocation of periphrastic names. We analyze the peculiarities of urbanonyms-periphrases in terms of

structure and semantics. New empirical material is introduced into the scientific circulation, which makes it possible to draw objective and reliable conclusions on the nature of the nomination of inner-city military and civilian objects and the attitude of the population towards military actions and military society. The material of the study can be used both in military education and in the optional course of onomastics in a civil university.

Keywords: toponym; urbanonym; periphrasis; structural features; features of semantics; semantic field “war”

For citation: Rodina N.A. Urbanonimy-perifrazy g. Smolenska v semanticheskom pole «voyna» [Urbanonyms-periphrases of the city of Smolensk in the semantic field “war”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 280-286. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-280-286 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Одной из особенностей бытования русского слова является возможность наличия у него как одного значения, так и нескольких. Слова в переносном значении, в отличие от слов в прямом значении, называющих объект, дают ему оценку: эмотивную или экспрессивную. Такая характеристика даётся различными способами. Так, в коммуникации, чаще – устной, широко используются метафоры, метонимии, эвфемизмы и перифразы [1–4].

По своей сути перифраза представляет собой стилистический приём, заключающийся в непрямом описательном обозначении предметов и явлений действительности. В перифразе на первый план выдвигается какая-то существенная в данной ситуации сторона, свойство предмета или лица [5, с. 478].

Это связано с одним из внутренних свойств языка – возможностью передать одно и то же содержание разными способами. Таким образом, перифрастические выражения несут дополнительную и значимую информацию, дающую возможность представить новый образ предмета [6; 7]. Перифразы заменяют описательным выражением малоинформативные и однословные единицы различных лексических пластов. В топонимии бытование перифрастических именованных связано, прежде всего, со «стремлением носителей лингвокультуры выдвинуть на первый план какое-либо существенно значимое качество географического объекта, оценённое и разделяемое всеми. При этом, функционируя как вторичные номинативные речевые единицы, топонимические перифразы обладают яркой выразительностью и оценочной характеристикой окружающего мира и самих себя» [8, с. 112].

В настоящей статье мы остановимся на таком малоизученном аспекте, как использование перифраз для номинации внутригородских объектов. Данный вид топонимов получил название урбанонимов. Актуальность исследования обусловлена острой необходимостью анализа урбанистической коммуникации, поскольку в языке жителя города проявляются особенности его мировоззрения. Внутригородские объекты занимают значительное место в жизни горожан: это локации, связанные с работой, отдыхом, важными встречами. В связи с этим возникает прагматическая потребность называть данные объекты. Безусловно, для каждой реалии всегда существует официальное название, однако в рамках рассмотрения урбанонимов оно номенклатурно (например, дом номер девять по улице Октябрьской революции). Именно поэтому не всегда официальные названия активно бытуют в повседневной номинации городских жителей: в топониме происходят изменения, поскольку обыденное сознание требует подключения ассоциативно-образного, творческого мышления для номинации, надолго удерживающей внимание людей. Большую роль для закрепления неофициального топонима играет частотность и стереотипность мышления горожан. Кроме того, в урбанонимах-перифразах содержатся, помимо географического положения объекта, современные либо имевшие место в прошлом события, природные либо хозяйственные особенности, внешний вид и иные социально значимые сведения.

Так, всем известны перифразированные названия Москвы (Порт пяти морей, Третий Рим, Сердце Родины), Санкт-Петербурга (Культурная столица, Северная Венеция), Смоленска (Город-щит, Ворота Москвы).

Однако больший интерес представляют внутригородские объекты малоизученных небольших городов, отражающие связанные с ними историко-культурные явления, преломленные сквозь сознание местных жителей. Рассмотрение микротопонимии г. Смоленска актуально в силу приграничного географического положения населённого пункта, а также событий истории и культуры, связанных с его жизнью.

Поскольку события прошлого г. Смоленска включают участие жителей в Русско-польской войне 1609–1618 годов, Отечественной войне 1812 года, Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, народная память не просто хранит знания от этого многовекового периоде, но и стремится отразить их в названиях внутригородских объектов.

Материалом нашего исследования стали перифразированные урбанонимы в семантическом поле «война», зафиксированные в «Словаре неофициальных топонимов г. Смоленска» Д.В. Бутеева, В.Ю. Сергеева, А.Г. Сибиченкова [9].

Поскольку перифраза должна отвечать таким критериям, как вторичность номинации, наличие в составе не менее двух значимых слов, не все урбанонимы, относящиеся к военной тематике, стали непосредственными предметами рассмотрения. Так, ниже (табл. 1) приведены тематически расклассифицированные наиболее яркие отобранные нами смоленские урбанонимы, имеющие военную семантику; при этом присутствующие среди

них урбанонимы-перифразы выделены курсивом.

Из табл. 1 видно, что все неофициальные «военные» урбанонимы г. Смоленска могут быть разделены на несколько групп в зависимости от характера называемого объекта:

– группа «Неофициальные названия военных объектов» имеет в своём составе альтернативные названия различных зданий, имеющих непосредственное отношение к войне, и фортификационных сооружений;

– группа «Неофициальные названия объектов, созданных в память о войне» включает именованные мемориалов;

– группу «Неофициальные названия объектов с семантикой, связанной с вооружёнными силами» составляют урбанонимы, данные заведениям, заведениям и микрорайонам, связанным с повседневной деятельностью военнослужащих;

– группа «Неофициальные названия объектов, имеющие в составе военную лексику» содержит урбанонимы, именующие улицы, магазины, сооружения и микрорайоны, которые не имеют отношения к военным действиям, но при этом используют слова семантического поля «война».

Также представленная табл. 1 демонстрирует соотношение общего числа урбанонимов и перифраз среди них. Так, перифрастические названия составляют 68 %. Это объясняется увлечённостью населения фактической информацией, связанной с военной

Таблица 1

Классификация неофициальных смоленских топонимов в семантическом поле «война»

Неофициальные названия военных объектов	Неофициальные названия объектов, созданных в память о войне	Неофициальные названия объектов с семантикой, связанной с вооружёнными силами	Неофициальные названия объектов, имеющие в составе военную лексику
<i>Большой вал</i>	<i>Аллея пяти близнецов</i>	Военторг	<i>Амбразура под атлетами</i>
<i>Бункер Гитлера</i>	<i>Мужик с ружьём</i>	<i>Ворошиловские казармы</i>	Бастилия
<i>Годуновская крепость</i>	Одуванчик	<i>Дом офицеров</i>	Бухенвальд
Зенитки	<i>Орёл на ядре</i>	<i>Нарвские казармы</i>	<i>Дорога жизни</i>
<i>Малый вал</i>	<i>Памятник с орлами</i>	<i>Офицерская слобода</i>	Линкор
	Танк	Чепок	Пентагон
	Штык		<i>Ратное поле</i>
			Рейхстаг
			<i>Тропа Хошимина</i>
			Штаб
			<i>Штаб генерала Лукина</i>

сферой, отчасти обеспечиваемой патриотическим воспитанием и популярностью разнообразных средств и форм развлечений в армейском стиле. Также данное количество перифраз говорит о достаточно высоком уровне креативности горожан в их подходе к выбору вторичной номинации. Необходимо отметить, что в первых трёх из приведённых групп количество перифрастических именованных составляет по четыре единицы, в группе урбанонимов, называющих объекты, не имеющие никакого отношения к теме войны, их обнаружено пять, что лишь ненамного превышает упомянутые показатели, а потому не будет учтено в результатах анализа. Таким образом, мы видим стабильный интерес субъектов номинации к семантическому полю «война» в процессе присвоения альтернативных описательных названий внутригородским объектам.

Отобранные урбанонимы-перифразы мы детально рассмотрели в двух аспектах: особенности их структуры и специфика проявления семантического поля «война».

Так, в ходе проведения структурного анализа были исследованы типичные составляющие элементы перифрастических урбанонимов и роль остальных компонентов.

Для именованья военных объектов используются такие характерные компоненты, как *вал*, *крепость*, *бункер*. Необходимо отметить, что первые два обозначают древние фортификационные сооружения, в то время как последний относится к более позднему историческому периоду. Что касается зависимых слов, то они выполняют атрибутивную функцию, описывая объект: какой он (Большой/Малый), чей он (Годуновский, Гитлера) [9, с. 40, 43, 63, 160]. Также следует указать на относительную частотность использования элемента *вал* в данной группе. В составе неофициальных названий объектов, созданных в память о войне, нами отмечен лишь один типичный для данной группы компонент – *памятник* (*Памятник с орлами*) [9, с. 196]. Рассматривая элемент *аллея*, необходимо сказать, что он характерен скорее для дромонимов (собственных имён любых путей сообщения [10, с. 57]), однако принадлежит именованию сквера, однако вместе с генетивным атрибутом *пяти близнецов* позволяет расширить семантику урбанонима [9,

с. 12]. В перифрастическом именовании *Мужик с ружьём* главным словом является существительное *мужик*, оно экспрессивно, однако неполноценно по своей семантике и требует атрибутивной характеристики, которой в случае описания мемориала стало предложно-именное сочетание *с ружьём*. Таким образом, мы понимаем, что анализируемый урбаноним принадлежит памятнику солдату [9, с. 170]. Перифрастическое название *Орёл на ядре* также состоит из главного слова *орёл*, которое самостоятельно обозначает только родовую принадлежность изображаемой птицы, и зависимого предложно-именного сочетания *на ядре*, иллюстрирующего способ расположения птицы [9, с. 193]. В группе «Неофициальные названия объектов с семантикой, связанной с вооружёнными силами» можно выделить несколько элементов, входящих в состав урбанонимов-перифраз, типичных для отражения бытового характера функционирования самих объектов: *казармы*, *слобода*, *дом*. При этом зависимые слова в форме как генетивных, так и адъективных атрибутов позволяют уточнить и расширить семантику перифразы: какие казармы (*Ворошиловские*, *Нарвские*), чей дом (*офицеров*), чья слобода (*Офицерская*) [9, с. 58, 86, 175, 195]. В последней группе урбанонимов, имеющих в своём составе военную лексику, проблематично выделить какие-либо типичные или частотные элементы, поскольку собранные именованья относятся к различным логическим типам топонимов. Однако представляется возможным рассмотрение каждого из них с точки зрения гипотетического отнесения их частей к определённому частному виду имен собственных. Так, *дорога* (*Дорога жизни*) [9, с. 103] и *тропа* (*Тропа Хошимина*) [9, с. 276] характерны для состава дромонимов, однако в обоих случаях грамматически главные в перифразе слова являются семантически второстепенными. Компонент *поле* типичен для аргоонимов (названий земельных возделанных участков [10, с. 27]), но зачастую в значении «поле битвы» используется в таких военных топонимах, как, например, Бородинское поле, Куликово поле и т. п. По аналогии с таким типом именованья состав неофициального урбанонима *Ратное поле* [9, с. 225] главный элемент несёт традиционное для семантиче-

ского поля «война» значение, которое дополняется соответствующим атрибутом: прилагательное *ратный*, имеющее словарную помету «устаревшее и высокое», используется в значении «военный, боевой» [4, с. 582]. Что касается перифразы *Амбразура под атлетами*, то она даёт неофициальное название части архитектурного сооружения, однако имеет в своём составе военный термин *амбразура*, означающий бойницу [4, с. 23]. Таким образом, тумба, украшенная наверху скульптурами в виде атлетов, а внизу – оконный проём для торговли печатной и сувенирной продукцией, получила «военный» урбаноним [9, с. 12].

При проведении анализа семантических особенностей нами был выявлен механизм образования неофициальных перифрастических названий внутригородских объектов г. Смоленска, а также рассмотрена присутствующая в них специфическая оценка. Приведём несколько примеров.

Один из символов Смоленска – Смоленская крепостная стена, возведённая зодчим Фёдором Конём на рубеже XVI–XVII веков, – неофициально называется *Годуновской крепостью*, поскольку, как утверждают авторы, «Борис Годунов, ещё не будучи царём Руси, но уже являясь её фактическим правителем, в 1596 г. лично приехал в Смоленск и произвёл закладку крепости» [9, с. 63]. На первый взгляд, исходя из семантики перифразы, фортификационное сооружение больше ассоциируется с монархом, чем с городом. Однако в данном случае большую роль в образовании урбанонима играет время правления царя, в которое была построена крепость для защиты западных границ Руси от Великого княжества Литовского. Следовательно, перифрастическое название *Годуновская крепость* характеризует объект с точки зрения исторической ценности.

Ворошиловскими казармами называется, согласно словарю, «местность между улицей Чернышевского и Витебским шоссе. Включает в себя военный учебный комплекс и жилые двухэтажные дома довоенной и послевоенной постройки, спускающиеся с горы прямо к железной дороге. На этом месте сформировалось в 1939 г. Смоленское стрелково-пулемётное училище на базе танковой бригады, убывшей на значительно продви-

нувшуюся западную границу СССР» [9, с. 58]. Как видим, под *казармами* создатели урбанонима подразумевают жилища, располагающиеся вблизи современной Военной академии войсковой противовоздушной обороны (ВА ВПВО) ВС РФ, что не вполне справедливо, поскольку не все эти здания принадлежат армии. Следовательно, в данном случае слово *казармы* используется в переносном значении. Что касается первого элемента перифразы, то, анализируя его, необходимо вспомнить название нагрудного значка «Ворошиловский стрелок» для награждения граждан, успешно овладевших стрелковым делом и сдавших соответствующие нормы, и позднее появившееся нарицательное «ворошиловский стрелок», используемое для подчёркивания такого качества, как меткость. Таким образом, из значения перифрастического урбанонима становится ясно, что горожане считают эту местность жилищем метких стрелков, положительно оценивая работающих и учащихся в ВА ВПВО военнослужащих.

Следующее именование – *Дорога жизни* – принадлежит «трубопроводу, переброшенному через Чуриловский овраг. Название возникло по аналогии со знаменитым ленинградским топонимом военного времени» [9, с. 103]. Однако, в отличие от Дороги Жизни, названной так за спасение жизней ленинградцев в годы блокады, смоленский урбаноним возник скорее от противоположного: технические коммуникации зачастую служили путём быстрого перемещения местных жителей, сокращая при этом не только пройденное расстояние, но и продолжительность жизней смолян. На примере этого неофициального топонима мы видим не только образность перифразы, но и её юмористический характер.

Другую дорогу – «малозаметную и труднопроходимую тропу, которая спускается от профилактория СмолГУ к рынку» – смоляне называют *Тропой Хошмина* [9, с. 276]. В этом урбанониме компонент *тропа* категориально определяет объект, а описательная часть *Хошмина* подчёркивает его неофициальность, незаметность, скрытность от публики, поскольку оригинальный топоним Тропа Хо Ши Мина был дан американцами во время войны во Вьетнаме совокупности сухопутных и водных транспортных путей на

территории Лаоса и Камбоджи, которые использовались Демократической Республикой Вьетнам для переброски войск и грузов в Южный Вьетнам. На примере этого перифрастического именованя демонстрируется номинация по аналогии с существующим онимом.

Орлом на ядре называется памятник Софийскому полку на Королевском бастионе. Мемориал был «сооружён по проекту рядового Софийского полка Б.Н. Цапенко в 1912 г. на средства солдат и офицеров этого воинского подразделения» [9, с. 193]. Это неофициальное перифрастическое именование характеризует объект номинации как памятник мужеству воинов, поскольку имеет в своем составе лексемы *орёл* – символ отваги – и *ядро* – символ войны в XIX веке (наряду с пушкой).

Проведённое нами разноаспектное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, из неофициальных названий внутригородских объектов г. Смоленска семантического поля «война» более половины составляют урбанонимы-перифразы, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития образного, творческого мышления горожан при присвоении альтернативных именованя объектам, имеющим то или иное отношение к военным событиям или вооружённым силам, а также о достаточно широком кругозоре населения, в частности –

знании различных аспектов бытования военного социума, военных действий и т. п.

Во-вторых, перифрастические урбанонимы подлежат классификации в соответствии с характером функционирования называемого объекта. Выделяются неофициальные названия военных объектов, объектов, созданных в память о войне, объектов с семантикой, связанной с вооружёнными силами, а также названия объектов, имеющие в составе военную лексику. Во всех группах содержание урбанонимов-перифраз практически равное, что подтверждает стабильный творческий интерес городских жителей к военным событиям и военному социуму.

В-третьих, не для всех урбанонимов-перифраз, входящих в семантическое поле «война», представляется возможным установление типичных составляющих элементов, поскольку подобные онимы-словосочетания могут включать в себя в качестве главных слов как универсальные лексемы (дом, дорога, памятник), так и редко используемые (*орёл*, *мужик*). Зависимые компоненты разнообразны и выполняют уточняюще-дополняющую комплексное значение функцию.

В-четвёртых, семантика проанализированных перифрастических урбанонимов отражает военно-исторические факты, связанные как непосредственно с объектами номинации, так и с жизнью общества в целом, а также особенности социокультурного мировосприятия жителей г. Смоленска.

Список литературы

1. *Базарская И.И.* Вторичная номинация языковых знаков (на материале перифраз английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1988. 173 с.
2. *Ковшиова М.Л.* Семантика и прагматика эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
3. *Милёхина В.И., Попова З.Д.* Перифразы как тип фразеосочетаний (на материале русского и немецкого языков) // Образование и функционирование фразеологических единиц. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1981. С. 38-44.
4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: АСТ, 2014. 736 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 688 с.
6. *Баско Н.В.* Современный медиатекст в аспекте культурологии: образные наименования географических объектов // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 4. С. 573-582.
7. *Прокудина Т.А.* О понятии перифразы в русском языке // Образование и функционирование фразеологических единиц. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1981. С. 35-38.
8. *Исаева Е.В.* Употребление перифразы для обозначения географических объектов Квебека // Канадский ежегодник. 2014. Вып. 18. С. 110-121.
9. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска / авт.-сост. Д.В. Бутеев, В.Ю. Сергеев, А.Г. Сибиченко. Смоленск: Маджента, 2014. 336 с.
10. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.

References

1. Bazarskaya I.I. *Vtorichnaya nominatsiya yazykovykh znakov (na materiale perifrasy angliyskogo i russkogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk* [Secondary Nomination of Language Characters (Based on English and Russian Languages Periphrases). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 1988, 173 p. (In Russian).
2. Kovshova M.L. *Semantika i pragmatika evfemizmov* [Semantics and Pragmatics of Euphemisms]. Moscow, Gnozis Publ., 2007, 320 p. (In Russian).
3. Milekhina V.I., Popova Z.D. *Perifrazy kak tip frazeosochetaniy (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)* [Periphrases as a type of phrase combinations (based on Russian and German languages)]. *Obrazovaniye i funktsionirovaniye frazeologicheskikh edinits* [The Formation and Functioning of Phraseological Units]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 1981, pp. 38-44. (In Russian).
4. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow, AST Publ., 2014, 736 p. (In Russian).
5. Yartseva V.N. (ed.-in.-chief). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, 688 p. (In Russian).
6. Basko N.V. *Sovremennyy mediatekst v aspekte kul'turologii: obraznyye naimenovaniya geograficheskikh ob'yektov* [Modern mediatext in the aspect of culturology: figurative names of geographical objects]. *Nauchnyye vedomosti. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 2018, vol. 37, no. 4, pp. 573-582. (In Russian).
7. Prokudina T.A. *O ponyatii perifrasy v russkom yazyke* [On the concept of periphrasis in Russian language]. *Obrazovaniye i funktsionirovaniye frazeologicheskikh edinits* [The Formation and Functioning of Phraseological Units]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 1981, pp. 35-38. (In Russian).
8. Isayeva E.V. *Upotrebleniye perifrasy dlya oboznacheniya geograficheskikh ob'yektov Kvebeka* [The use of paraphrase for designating Quebec geographical objects]. *Kanadskiy ezhegodnik* [Canadian Yearbook], 2014, no. 18, pp. 110-121. (In Russian).
9. Buteyev D.V., Sergeyev V.Y., Sibichenkov A.G. (compilers). *Slovar' neofitsial'nykh toponimov g. Smolenska* [Dictionary of Unofficial Toponyms of the City of Smolensk]. Smolensk, Madzhenta Publ., 2014, 336 p. (In Russian).
10. Podolskaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 192 p. (In Russian).

Информация об авторе

Родина Надежда Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка. Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: esperance84@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, анализ данных, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Поступила в редакцию 27.11.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.01.2020 г.

Принята к публикации 11.02.2020 г.

Information about the author

Nadezhda A. Rodina, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language Department. Military Institute of Physical Education, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: esperance84@mail.ru

Contribution: study conception, data analysis, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Received 27 November 2019

Reviewed 10 January 2020

Accepted for press 11 February 2020